

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ

дайджест

Составитель О. И. Калинина

Екатеринбург, 2024

83.3(2Рос=Рус)6

В57

В57

Владимир Богомолов : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека, составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2024. – 15 с.: ил. – (Лейтенантская проза). – Текст : электронный.

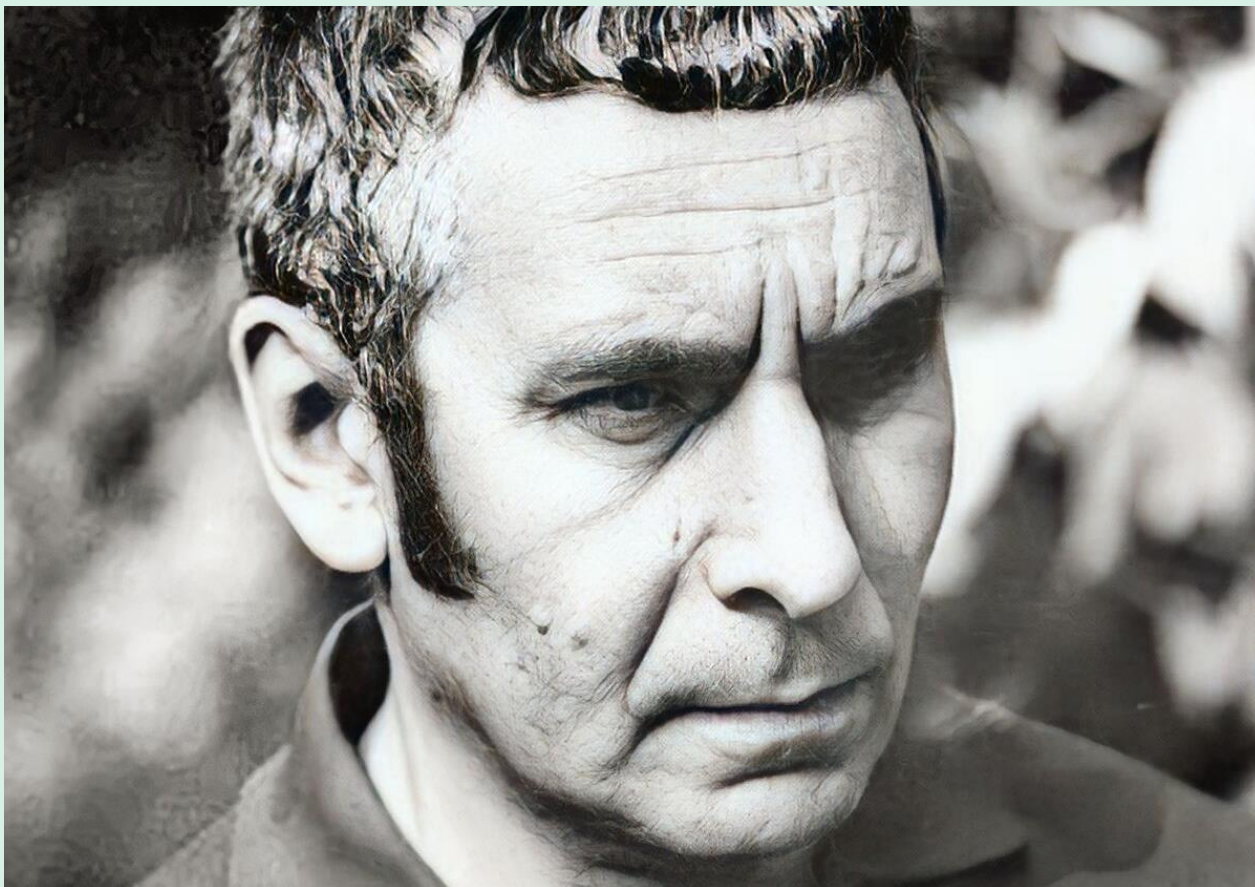
83.3(2Рос=Рус)6

Фото на обложке: кадр из кинофильма «Единичка» (2015; Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

«Лейтенантская проза» Владимира Богомолова	4
Владимир Богомолов «Момент истины»	8
Список использованных источников.....	15

«ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА» ВЛАДИМИРА БОГОМОЛОВА

«Я вижу мысленно всю Россию, где в каждой второй или третьей семье кто-нибудь не вернулся...» Владимир Богомолов

О биографии Владимира Богомолова спорят до сих пор, о том, в разведке или контрразведке служил автор «Момента истины»; почему избегал публичности и не вступал в творческие союзы...

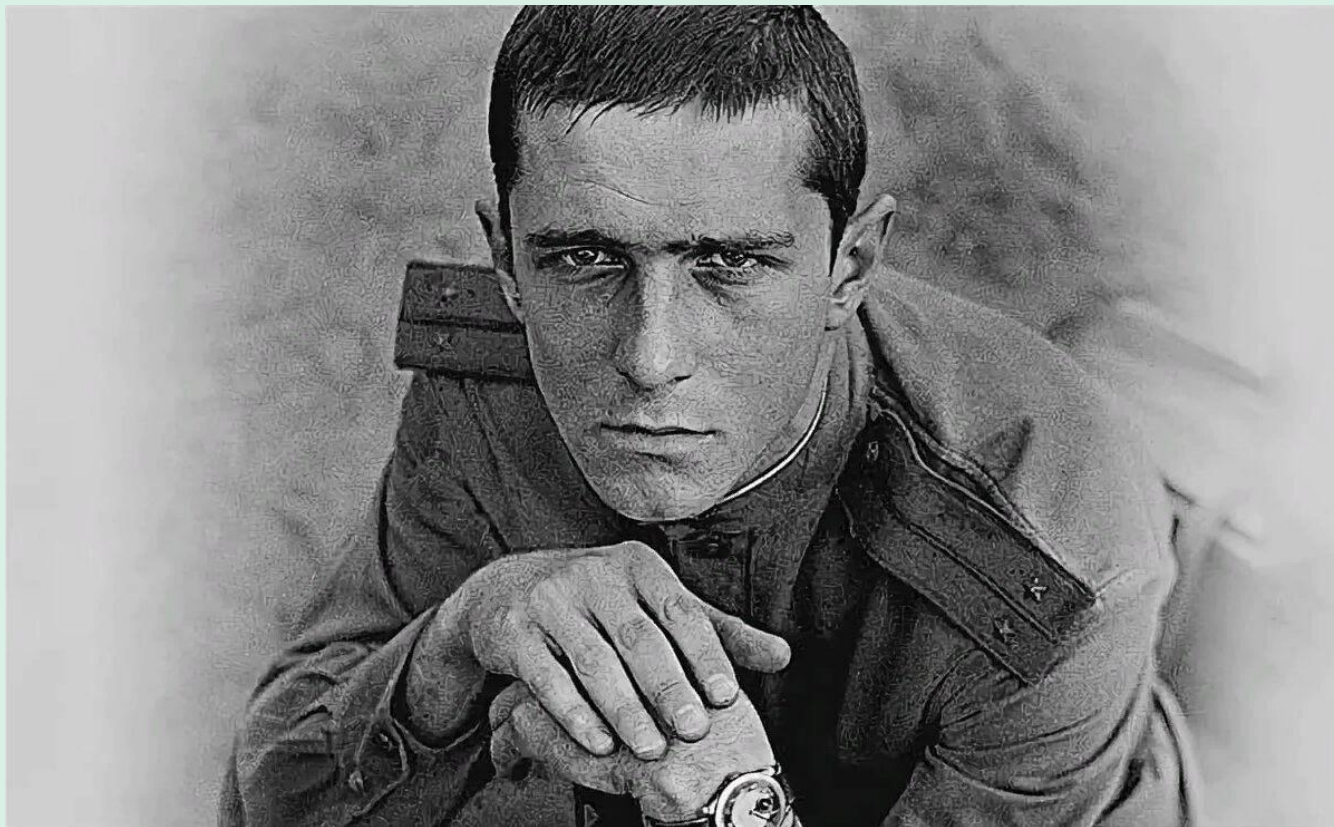
Владимир Богомолов – фронтовик, прошедший огни, воды и медные трубы, отдававший славы (он чуть было не стал Героем Советского Союза за форсирование Днепра; ему пришлось нырять с лодки в ледяную воду, чтобы поднять со дна сейф с секретными документами, поэтому первыми на другой берег высадились другие солдаты).

Он принципиально отстаивал свои позиции и мнение. Когда его вызвали на Лубянку, а потом в Министерство обороны, и попросили изменить всего три страницы в романе «В августе 44-го...», он ответил, что не уступит ни единого слова. В этом был весь Богомолов.

Когда началась Великая Отечественная война, он прибавил себе годы, чтобы попасть на фронт. Позже он писал о своём уходе на фронт добровольцем: «...для нашего поколения было неестественным, диким, непонятным всякое иное решение и поведение».

Служил в армии до 1952 года. В разведке, затем в контрразведке (СМЕРШе). Участвовал в борьбе с бандеровцами и бандами на Дальнем Востоке. Есть версии, что биография будущего писателя военных лет частично скрыта. Комиссовали Владимира Войтинского только в ноябре 1949 года по состоянию здоровья в воинском звании лейтенант.

Богомолов пишет о себе: «...Трижды был контужен, тяжело ранен. Осколки в основании черепа остались до конца жизни. Дошел до Берлина. Шесть боевых наград».

Только в июне 1952-го Богомолову удалось получить документ о среднем образовании, он экстерном сдал экзамены в средней школе рабочей молодежи № 57. В том же году Владимир стал студентом Московского государственного университета, он выбрал своей специальностью русскую литературу. Он отучился всего два курса, и бросил вуз, по той причине, что не нуждался в академических знаниях в области литературы. Его интересовали исключительно прикладные знания, и в 1954-м Богомолов ушел из МГУ.

По его собственным словам, занялся литературным творчеством, чтобы рассказать правду о войне.

В своих воспоминаниях он пишет: «Я очень много читал, в том числе и о войне, меня коробило от множества нелепейших несуразностей, особенно в художественной литературе, полагаю, именно это побудило меня написать повесть «Иван». С одной стороны, это трагическая судьба двенадцатилетнего мальчика на войне, с другой – профессионально точное описание «зелёной тропы», переброски через линию фронта разведчика, в данном случае – юного героя повести».

Первая повесть «Иван» опубликована в 1962 году. Писатель посмотрел на войну по-новому, свободно от идеологии. Рассказал о трагической судьбе юного разведчика – мальчишки, который жаждет мести фашистам и ходит в тыл врага для сбора секретных данных. Повесть многократно переиздавалась и была переведена на 40 языков.

Последние несколько лет своей жизни Богомолов писал новый роман – «Жизнь моя, или ты приснилась мне...». Он успел издать только две главы под названием «В кригере» и «Вечер в Левендорфе». Первая глава переносит читателя на Дальний Восток, в осень 1945-го, где офицеры, вернувшиеся с фронта, получают из рук кадровиков направления на службу в отдаленные гарнизоны. В этом произведении показана совершенно новая послевоенная реальность, в которой оказались жители СССР. Собрав сохранившиеся материалы, вдова писателя после его смерти издала роман. Повествование ведётся от лица старшего лейтенанта Федотова. Сам Владимир Осипович туманно определял книгу как «автобиографию не совсем вымышленного лица», так что ставить знак равенства между автором и героем не стоит, хотя жизни Федотова и Богомолова выглядят сходными «до степени смешения». Определить жанр сложно ещё и потому, что книга эта – сплав художественного с документальным. В этой книге Богомолов выступает летописцем одновременно Великой Отечественной и холодной войн.

Кроме того, он пополнил своей, весьма оригинальной страницей «чукотский текст» русской литературы. Чукотские главы романа полны невыдуманных деталей. Судя по приметам, Федотов попал в Урелики (ныне – заброшенный военный городок). Бойцам пришлось в условиях полярной зимы спешно оборудовать жильё, батареи, аэродромы, бомбоубежища... Первое время жили в палатках и землянках, страшно мёрзли, болели. Герой Богомолова – боевой офицер – признаётся, что именно на Чукотке «впервые познал, почём фунт лиха».

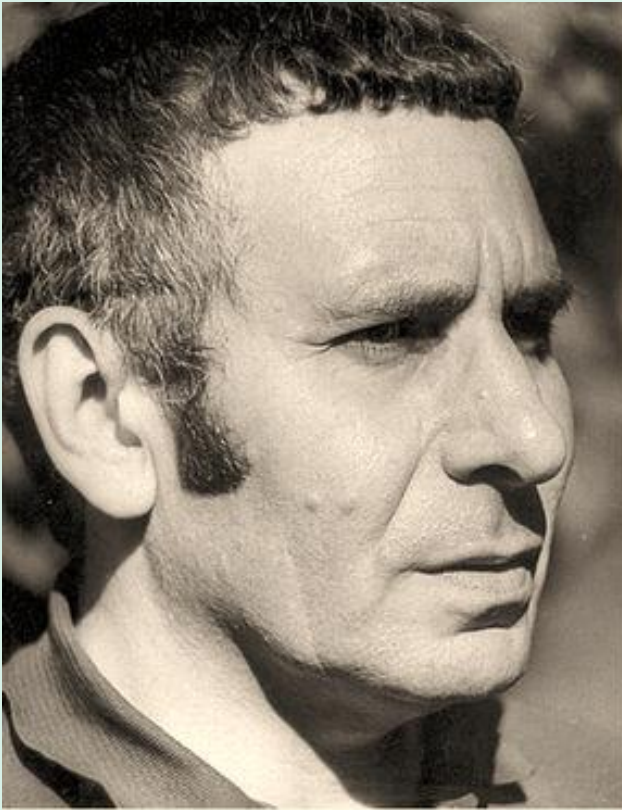
Старлей до седьмого пота гоняет роту, а после отбоя обдумывает тактику боя среди небоскрёбов. На учениях отрабатываются как оборона побережья от американского десанта, так и захват плацдарма на том берегу.

Уже в послебогомоловские времена, в 1948 году, на базе корпуса развернут армию под командованием боевого генерала, Героя Советского Союза Н. Н. Олешева. В устьях Индигирки и Колымы начнётся строительство аэродромов для «стратегов» («ту-четвёртых», без лицензии скопированных с американских «суперкрепостей» В-29), способных через полюс достичь Вашингтона. До войны, слава богу, не дошло. Но вскоре, в 1950-м, США с Советским Союзом действительно столкнулись, причём именно на дальневосточных рубежах, только южнее – в небе Кореи. В последние годы заговорили о борьбе за ледовитый шельф, переделе Арктики, «заполярном спецназе»...

Самое большое и знаменитое произведение Богомолова — его главный роман «В августе сорок четвертого...», второе название – «Момент истины», который он закончил в 1974 году. Роман принес писателю огромную популярность, он переизда-

вался более 130 раз на 30 языках и дважды был экранизирован, в библиотеках его зачитывали до дыр. Один из классических русских военных романов. Произведение посвящено реальной контрразведывательной операции перед крупным наступлением советских войск. Во время работы над романом Богомолов изучил огромное количество фактического материала. Он стремился быть предельно точным во всем, начиная с изображения мелочей в профессиональной деятельности контрразведчиков и заканчивая раскрытием характеров. Истина, художественная правда – вот что прежде всего интересует Богомолова. Приоткрыть папку под грифом «совершенно секретно», показать рядовому читателю жизнь отважных людей, «немногих, кому обязаны очень многие» — вот к чему стремится в своей книге автор.

ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ «МОМЕНТ ИСТИНЫ»

Богомолов

«Надо хорошо, профессионально работать. Главное в жизни – профессионализм, честный, безупречный долг перед своим делом». В. Богомолов

Знаменитый роман Богомолова был опубликован в журнале «Новый мир» в 1974 году. Из него читатели узнали, что военные контрразведчики с риском для жизни занимались поиском и нейтрализацией опытных парашютистов-диверсантов. Автор рассказывает об активном розыске тремя офицерами оперативно-розыскной группы управления контрразведки фронта (капитан Павел Алёхин, старший лейтенант Евгений Таманцев и стажер, лейтенант Андрей Блинов) в прифронтовой полосе 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов группы немецких агентов, действия которой грозят сорвать готовящееся стратегическое наступление советских войск в Прибалтике. Дело берет на контроль лично Сталин и дает контрразведчикам всего сутки. В противном случае, в районе действий вражеской группы будет проведена войсковая операция, которая приведет к множеству ненужных жертв, а все смершевцы как не выполнившие приказ будут наказаны по законам военного времени.

Достоверность книге придают многочисленные подлинные приказы, рапорты, сводки, отчёты, ориентировки и другие официальные документы военного времени, в которых, автор, по его словам, убрал лишь некоторую служебную информа-

цию, изменил фамилии генералов и старших офицеров, а также названия нескольких воинских соединений и наименования небольших населённых пунктов.

Богомоллов познакомил читателей и с профессиональным жаргоном контрразведчиков-розыскников. Это и «стрельба по-македонски» (стрельба с двух рук, одновременно поднятых на уровень плеч), и «качание маятника» (техника уклонения от пуль противника), и «момент истины» (активный допрос только что плененного противника) и ряд других терминов.

Доскональное знание материала чувствуется и в той горькой иронии, с которой один из главных героев, капитан Павел Алехин, пообщавшись с майором госбезопасности, замечает про себя: «Вот так всегда – армия считает нас органами госбезопасности, а органы считают нас армией».

Кропотливо и мучительно долго создавалась книга – ее наброски Богомоллов начал делать еще в начале 60-х годов. Работа над романом «Момент истины» продолжалась более 20 лет. У романа было много вариантов названия: «Возьми их всех», «Убит при задержании», «Чрезвычайный розыск», «В августе сорок четвертого», «Момент истины».

Он неоднократно выезжал в Западную Белоруссию и, регулярно бывая на месте описываемых событий, чуть ли не вымерял шагами расстояния между разными географическими объектами, упоминаемых в будущем романе.

Служба оперативного состава СМЕРШа была весьма опасной – в среднем, офицер служил три месяца, после чего выбывал по ранению или погибал в бою или во время спецоперации по прочесыванию местности. В годы войны четверо смершевцев удостоились звания Героя Советского Союза и все – посмертно.

Владимир Осипович так говорил о прототипах романа:

«Буквального прототипа в романе быть не может, ибо образы в процессе творческой работы меняются, персонажи вступают во взаимоотношения друг с другом, и это опять вносит свои коррективы в характеры. Самый сложный процесс – типизация, это то, что откристаллизовывается при многократных редакциях рукописи. Что касается судьбы людей, послуживших прообразами: прототип Алехина – вскоре погиб при задержании вражеских агентов в декабре 1944 года в Польше; прототип Таманцева – погиб зимой 1945 года в окопном бою при неожиданном прорыве танковой группы немцев; прототип генерала Егорова – умер вскоре после войны, не дожив до 50 лет; прототип Блинова – кстати, во время

войны был артиллеристом и в контрразведке ни одного дня не служил – закончил войну Героем Советского Союза; прототип подполковника Полякова – самого гражданского человека из героев романа – после войны совершенно «вышел из образа»: закончил военную академию, стал генералом и прослужил в армии ещё четверть века; прототип Аникушина – буквальный и соответствует всему до деталей. Я знал такого офицера, который, находясь после ранения на службе в комендатуре, был привлечён к одной операции разыскников и во время неё повёл себя в точности как Аникушин. В результате погиб старший оперативно-разыскной группы, а этот офицер получил тяжёлое ранение, но выжил».

Кадр из кинофильма «В августе 44-го» (2001, Россия)

Проводил СМЕРШ и радиоигры – операции, когда через захваченных ранее агентов противнику передается сознательная дезинформация. С 1943 по 1945 год контрразведчики провели 186 таких операций, фактически полностью перекрыв немцам доступ к советским военным секретам.

Всё романное действие происходит на протяжении пяти суток. Особая напряжённость «упакована» автором в трое суток. Группа диверсантов регулярно передаёт немцам точные данные о расположении и количестве советских войск.

Поймать их очень сложно, ведь в Белоруссии много непроходимых лесов. Кроме того, группу возглавляет некий Мищенко, который ещё до войны встал на путь борьбы со всем советским и прошёл лучшие разведшколы.

Командование решается на отчаянную и очень дорогую войсковую операцию по прочёсыванию каждого лесного участка, оголив на это время один из участков фронта. Мозгом группы является капитан Алёхин. У лейтенанта Таманцева иные задачи. Он имеет кличку Скорохват, что означает его необыкновенные способности «расколоть» взятого в плен. Но подать сигнал к началу операции должен Алёхин.

Кадр из кинофильма «В августе 44-го» (2001, Россия)

Лейтенант Блинов держит ситуацию под прицелом. Система знаков, шифров, действий разведчиков в романе и в жизни по своей сложности сродни музыкальной партитуре. Богомолов любит профессионализм своих героев: «Контрразведка – это не загадочные красотки, рестораны, джаз и всезнающие фраера, как показывают в фильмах и романах. Военная контрразведка – это тяжелая работа... четвертый год, по пятнадцать – восемнадцать часов каждые сутки – от передовой и на всем протяжении оперативных тылов...».

В книге много интересных типажей, каждый со своей судьбой, характером, опытом и поведением. Здесь нет положительных или отрицательных персонажей, здесь есть люди, со своими эмоциями и переживаниями. Один из главных героев романа – старший группы капитан Алехин Павел Васильевич. Его судьба драматична.

Кадр из кинофильма «В августе 44-го» (2001, Россия)

Про довоенную жизнь капитана мы знаем немного, да и то только из письма, присланного ему из дома пожилой лаборанткой Федосовой. Алехин страдает от чувства беспомощности, узнав из этого письма, что по чьей-то казенной небрежности погибают результаты его мирных трудов селекционера, как тяжело жить в тылу его семье, что больна его дочка. И с нарастающим уважением и интересом думая о нем, мы видим, что все невзгоды не сломили Алехина, что жизнь для него – это преодоление бед, к которым всегда нужно быть готовым. Нужно продолжать работу, делать все сызнова, снова и снова, после каждого удара судьбы поднимаясь на ноги...

Даже у Таманцева об Алехине особое мнение. Старший лейтенант, вообще-то несколько склонный к повышенной самооценке, понимает превосходство Алехина («Паша, ты – гений»), понимает, что в сравнении с ним он всего лишь Скорохват.

Порою Таманцев упрекает старшего группы в преувеличении «фактора человечности», но именно человечность капитана Алехина, его умная и чуткая душа, а не только дисциплинированный и тонкий ум, делают его даже в профессиональном отношении столь результативным. «Почему-то» случается все время так, что именно Алехин вроде бы отвлекается от «задачи» на людей: то разговаривая с Васюковым, то разбираясь в Свириде и Окуличе, то, выясняя свое, сталкивается с чужим горем в доме Гролинской. И как неловко, как тяжело его душе почувствовать боль другого сердца. Алехин думает, наблюдая за Гролинской: «Так случается нередко. Сталкиваешься с чужой жизнью, с чужими страданиями, хочется как-то утешить, подбодрить и – совесть требует – оставить человека в покое. А ты вынужден тут же его потрепать, добывать необходимую тебе информацию. Проклятое занятие – хуже не придумашь».

Сцена проверки документов очень важна для автора и описана профессионально. Как и договорено, Алехин и помощник коменданта подходят к подозреваемым и проверяют документы, в засаде их страхуют Таманцев и Блинов.

Кадр из кинофильма «В августе 44-го» (2001, Россия)

Алехин великолепно справляется со своей ролью простоватого бдительного службиста, так что Таманцев «мысленно ему аплодирует». При этом Алехин должен одновременно «прокачать» данные всех троих по тысячам розыскных ориентировок (возможно, бритоголовый капитан – это особо опасный террорист, резидент-вербовщик германской разведки Мищенко), оценить документы, фиксировать детали поведения проверяемых, «обострить» ситуацию и сделать ещё множество вещей, заставляющих быть в напряжении даже опытных «волкодавов».

Документы в полном порядке, все трое держатся естественно, пока Алехин не просит их показать содержимое вещмешков. В решающий момент Аникушин, так и не пожелавший понять всю важность и опасность происходящего, вдруг заслоняет Алехина от засады.

Но Таманцев действует быстро и четко даже в этой ситуации. Когда проверяемые нападают на Алехина и ранят его в голову, Таманцев и Блинов выпрыгивают из засады.

Выстрел Блинова валит с ног бритоголового. «Качая маятник», то есть безошибочно реагируя на действия противника, уклоняясь от выстрелов, Таманцев обезвреживает сильного и крепкого «старшего лейтенанта». Блинов и старшина-радист задерживают третьего, «лейтенанта».

Хотя Таманцев и успел крикнуть помощнику коменданта: «Ложись!» – тот не смог вовремя сориентироваться и был убит в перестрелке. Таманцев, угрожая агенту-

радисту отомстить за смерть «Васьки», добывает у него все нужные сведения. Получен «момент истины»: это действительно агенты, проходящие по делу «Неман».

А пока, без восьми минут пять, Алехин срочно передает через радиста: «Бабушка приехала», – это означает, что ядро группы и рация захвачены, войсковая операция не нужна. Блинов переживает, что не взял агента живым. Но Таманцев горд «стажером-несмышленишем», свалившим легендарного врага, которого не могли поймать уже много лет. Только теперь, когда все позади, Алехин разрешает перевязать себя.

Литератор Марина Терехова в статье «Военная проза В. Богомолова» пишет: «Военная проза Богомолова – это гимн профессионализму. Только профессионалы способны переиграть и победить опасного и сильного противника. Богомолов – человек чести. Никогда в своей жизни он не позволил себе компромисса с собственной совестью. Таковой является и его проза». И с этим нельзя не согласиться.

Пейзаж в романе весьма специфичен. Двигаясь вместе с героями, читатель с интересом рассматривает, что таит в себе Шиловский лес. На первый план выступают приметы, оставленные войной: «То и дело попадаются поржавевшие винтовки и автоматы, испачканные кровью грязно-рыжие бинты и вата, пустые консервные банки и обрывки бумаг, немецкие походные ранцы и солдатские каски. Густой, тяжкий смрад разлагающихся трупов перебивает благоухание цветов и трав.

Среди этих обыденных знаков поспешного вражеского отступления необходимо отыскать свежие следы пребывания скрытого врага – будь то отпечаток подошвы сапога, еле различимый у родника, или царапина, оставленная на ветке орешника антенной радиопередатчика» (Таманцев обследует вверенный ему участок леса).

С. Смирнов писал о романе так: «Впервые в нашей литературе появилось произведение, убедительно и глубоко показывающее “чёрный хлеб” повседневного труда контрразведчиков – физические, психологические и чисто технические особенности их профессии... Роман отличается высоким профессионализмом самого автора и всех его героев».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Смирнов С. С. Люди высокого подвига / С. С. Смирнов. – Текст : электронный // Роман-газета. – 1975. – № 9. – Форзац. – URL: <https://ia803407.us.archive.org/33/items/1975-09/Богомолов%20В.%20-20В%20августе%20сорок%20четвёртого...%20-%20Роман-газета%20-%201975-09%20-%20%28начало%29.pdf>.

Терехова М. Военная проза В. Богомолова / Марина Терехова 2. – Текст : электронный // Проза.ру: сайт. – 2000-2024. – URL: <https://proza.ru/2022/01/09/1122>.

Момент истины: краткое содержание романа / пересказала Е. В. Новикова. – Текст : электронный // брифли : сайт. – 2003-2024. – URL: https://briefly.ru/bogomolov/v_avguste44/.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА